

рассказа приводит к нечётким формулировкам и чревата искажениями фактов» (3, д. 120, л. 21–68).

В отчёте Н. А. Садовой подчёркивает, что ситуация с преподаванием истории сложилась недопустимая, повсеместно не выполняются решения ЦК ВКП(б). Мало того, что нет учебников по гражданской истории, нет программы, но учителя не знают даже перечня тем по предмету. Для решения проблем, по его мнению, необходимо немедленно «проработать в коллективах решения ЦК ВКП(б) об учебниках истории, замечания по поводу конспекта по новой истории, о преподавании гражданской истории в школах» (Там же, л. 38). А поскольку учебников для работы нет, то по окончании повторения курса древней истории до получения следующих учебников историю снять, а часы передать на усиление других предметов (Там же, л. 54).

Если в 1934–1937 гг. главным вопросом было обеспечение наличия в школьной программе камчатских школ учебной дисциплины «история», то в последующие годы на первый план выходят вопросы правильного, марксистского преподнесения исторических фактов и их интерпретации.

Сохранившиеся протоколы педагогических советов школ области дают представление о повседневной работе учителей в этот период. Так, в протоколе № 1 педагогического совещания средней школы им. М. Горького г. Петропавловска-Камчатского от 30 августа 1937 г. отмечалось, что «новый учебный год должен явиться годом дальнейшего подъёма школы и, прежде всего, должен поставить задачу овладения большевизмом в педагогической работе» (5, д. 1, л. 1).

В протоколе № 2 от 10 сентября 1937 г. отмечено, что в школе имеет место «протаскивание фашистских теорий и отстаивание ложных и враждебных взглядов» преподавателем Г. Г. Жаровым, который на их основе объясняет народное творчество в 8 классе. В связи с этим от учителей требуются «постоянная осторожность и бдительность, проверка своих знаний на основе всемерного повышения своего идеологического и политического уровня» (Там же, л. 5).

Особые проблемы возникли в национальных районах, где учительский персонал не соответствовал элементарным требованиям. На работу направлялись «совершенно молодые люди, неопытные, прямо со школьной скамьи, не приспособленные к работе в тяжёлых северных условиях» (3, д. 25, л. 248). Партийные органы Чукотского округа обратились с просьбой в Хабаровский краевой комитет партии с просьбой «запретить всем краевым организациям посылать для работы на север непроверенных людей и обеспечить высокое качество командируемых» (Там же).

Преподавание истории оказалось вообще невозможным из-за незнания учителями местных языков. Рассматривая пути решения этой проблемы, Камчатский обком ВКП(б) в мае 1936 г. отмечал, что «коренной и единственной мерой в этом направлении... должна быть организация подготовки учительства из местного населения». А для этого «не позднее 1938 г. приступить к строительству и организации педагогического института в г. Петропавловске-Камчатском» (Камчатский педагогический институт был открыт только в октябре 1958 г.) (Там же, д. 123, л. 81).

30-е гг. XX в. стали последним рубежом, после которого историческое образование в школе приобрело черты идеологической доктрины, а преподаватели истории были провозглашены «бойцами идеологического фронта». Образовательная система, как один из ведущих институтов общества, в полной мере подверглась перестройке в соответствии с потребностями государства, став важнейшим инструментом внедрения коммунистической идеологии в сознание граждан. Но для системы образования в отдалённых регионах СССР на первый план выходили не столько проблемы идеологического соответствия школьных программ, сколько проблемы элементарного обеспечения школ всем необходимым, ликвидация неграмотности и малограмотности среди населения, поиск квалифицированных кадров, способных работать в тяжелейших условиях отдалённости. Но даже в таких обстоятельствах контроль, осуществлявшийся со стороны партийных органов, определял рамки работы учителя. Появление стабильных учебников по истории упростило проверку соответствия преподаваемого материала господствовавшим идеологическим доктринам. А выпущенный в 1938 г. учебник для системы политпросвещения «История ВКП(б). Краткий курс» и ставший основой для исторического знания в нашей стране, служил ориентиром для учителей-историков.

В камчатских школах процесс становления истории как учебной дисциплины затянулся до конца 1940-х гг. Проверки уроков истории в 1949 г. в средней школе № 1 г. Петропавловска-Камчатского показали слабые знания по предмету. Учащиеся не могли объяснить роль варягов в становлении государства на Руси, не знали, кто такая княгиня Ольга; рассказывая о периоде гражданской войны, использовали выражения: «Ленин запрещал торговать, Ленин отбирал лавки и магазины»; ничего не могли рассказать о японской интервенции на Дальнем Востоке. Зато на уроке по теме «Советский Союз в годы индустриализации» учитель подробно рассказывал о борьбе с троцкистами и зиновьевцами, а в качестве образца по перевоспитанию осуждённых приводил пример строитель-

ства Беломорско-Балтийского канала, постоянно цитируя высказывания Ленина и Сталина (5, д. 11, лл. 21, 41).

Таким образом, мы вправе говорить, что образовательная реформа 1934 г. оказалась весьма действенной в плане создания единообразия процесса обучения и формирования дисциплины исторического мышления учителей и учеников. Благодаря установившемуся идеологическому режиму «наиболее элементарное историческое образование стало моделью общего знания о всемирно-историческом процессе» (1).

Предпринимаемые современным российским государством усилия по созданию образовательных стандартов должны избежать ошибок, уже имевших место в истории нашей системы образования. Историческое мышление не совместимо с диктатом только одного методологического подхода или подбором исторических фактов в соответствии с избранной государством линией. Формирование исторического знания – это, в первую очередь, воспитание сознательного обращения к прошлому, со всеми его минусами и плюсами, негативным и позитивным содержанием. Качество и полнота исторической памяти, значительная доля которой формируется именно на основании школьной программы, в значительной степени характеризует степень здоровья самого общества.

1. Гордон А. В. Восстановление исторического образования (1934–2004) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/420640> (дата обращения 15.03.2015).

2. Гришаев О. В. Историческая наука и образование в СССР в середине – второй половине 1930-х годов. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/NNM_2006/Istoria/17333.doc.htm (обращения 15.03.2015)

3. ГАКО. Ф. 2. Оп. 2.

4. Там же. Ф. 138. Оп. 1.

5. Там же. Ф. 260. Оп. 1.

И. В. Кисличенко ЖЕНЩИНЫ КАМЧАТКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Почти 70 лет прошло со дня Победы 9 мая 1945 г., но прошедшие десятилетия не заставят преуменьшить значение подвига тех, кто бился с врагом на фронтах, кто участвовал в партизанской борьбе и жертвовал своей жизнью, ведя подпольную работу, кто приближал Победу в тылу, не жалея своего здоровья и сил.

Писательница Светлана Алексиевич, очень много писавшая о Великой Отечественной войне, назвала одну из своих книг «У войны не женское лицо». Думаю, что с этим утверждением можно поспорить, если обратиться к архивным и историческим документам. У войны, не миновавшей ни одного уголка нашей родины, зачастую было именно женское лицо.

Уже в самом начале Великой Отечественной, а именно 30 июня 1941 г., Государственный Комитет Обороны (ГКО) принял постановление о мобилизации женщин в войска ПВО, связи, ВОХР. Центральный комитет комсомола провёл специальные мобилизации девушек в Красную армию, а в 1942 г. и во флот. Как пишет историк Р. Гольдберг, по мобилизации комсомола 550 тыс. девушек надели военную форму, 70 процентов из них служили в действующей армии. Среди комсомольцев-красноармейцев женщины составляли 14 %, среди санинструкторов – 40 %, среди фронтовых врачей – 41, среди медсестёр – 100 %. 222 тыс. женщин получили в годы войны специальности миномётчиц и пулемётчиц, лётчиц, танкисток, снайперов и кавалеристов. Были среди женщин и командир сабельного эскадрона, и диверсантки, и морские пехотинки. С 1941 по 1945 г. только городским военкоматом Петропавловска-Камчатского призваны 534 женщины (9). Не меньше – другими военкоматами Камчатки.

Более 50 процентов мобилизованных женщин погибло на фронтах Великой Отечественной и числятся пропавшими без вести. Среди них – наши землячки:

– Федотова Надежда Михайловна, сержант, призвана Усть-Большерецким РВК, пропала без вести в марте 1943 г.;

– Дулькина Ольга Николаевна, красноармеец, призвана Петропавловск-Камчатским ГВК, погибла 6.08.1944 г.;

– Егорова Анна Сергеевна, сержант, призвана Усть-Большерецким РВК, погибла в марте 1945 г. (10).

Их имена – в Книге памяти Камчатки. Но это далеко не окончательные данные.

Война разбросала наших женщин по всем фронтам. В прорыве и полном снятии блокады Ленинграда участвовали: Елена Андреевна Вислоух, старшина медслужбы, санитарный инструктор стрелковой роты 2-й ударной армии Волховского фронта; в составе этого же фронта санитарным инструктором стрелковой роты 54-й армии – Александра Васильевна Недосвитий. Обе награждены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Елизовчанка Нина Ивановна Шерстобитова также участвовала в боях при прорыве блокады Ленинграда в должности санитарного инструктора 31-й отдельной минометной бригады Прибалтийского фронта. Награждена медалью «За боевые заслуги» (8).

21 июня 1942 г. военкоматом г. Петропавловска призывается 48 женщин, которые сразу же были отправлены на Хабаровский пересыльный пункт, где распределились по войсковым частям и подразделениям с назначениями медсёстрами, делопроизводителями, секретарями (9):

Арефьева Софья Игнатьевна, 1924 г. р.;
 Артемова Нина Герасимовна, 1923 г. р.;
 Архипова Тамара Александровна, 1924 г. р.;
 Богачёва Александра Сергеевна, 1921 г. р.;
 Богданова Антонина Николаевна, 1922 г. р.;
 Бруева Матрёна Тихоновна, 1922 г. р.;
 Глушакова Серафима Ивановна, 1923 г. р.;
 Горбачёва Гертруда Александровна, 1924 г. р.;
 Горюнова Антонина Сергеевна, 1924 г. р.;
 Гурская Александра Ивановна, 1919 г. р.;
 Давкшас Людмила Альфонсовна, 1923 г. р.;
 Драмик Людмила Владимировна, 1924 г. р.;
 Зевакина Таисия Ивановна, 1913 г. р.;
 Зубенко Валентина Семёновна, 1923 г. р.;
 Казакова Вера Андреевна, 1922 г. р.;
 Калуцких Полина Степановна, 1919 г. р.;
 Кашлёва Александра Константиновна, 1923 г. р.;
 Константинова Анастасия Дмитриевна, 1922 г. р.;
 Курцевич Елена Ильинична, 1924 г. р.;
 Куршева Клавдия Леонтьевна, 1922 г. р.;
 Ломаш Александра Павловна, 1921 г. р.;
 Маликова Варвара Фёдоровна, 1920 г. р.;
 Мальцева Екатерина Евтеевна, 1924 г. р.;
 Малярова Зоя Максимовна, 1922 г. р.;
 Маркина Анна Алексеевна, 1921 г. р.;
 Маткова Любовь Ивановна, 1921 г. р.;
 Мищерякова Нина Яковлевна, 1921 г. р.;
 Москodyня Мария Григорьевна, 1921 г. р.;
 Мулина Капитолина Фёдоровна, 1919 г. р.;
 Нуждаева Мария Васильевна, 1923 г. р.;
 Орлова Евдокия Сергеевна, 1913 г. р.;
 Орлова Екатерина Ивановна, 1921 г. р.;
 Осипенко Матрёна Ивановна, 1922 г. р.;
 Петрова Мария Григорьевна, 1921 г. р.;
 Пряникова Клавдия Александровна, 1922 г. р.;
 Резанова Вера Александровна, 1923 г. р.;
 Русина Анна Ивановна, 1923 г. р.;
 Рябова Прасковья Филипповна, 1923 г. р.;
 Сабитова Сароиназ Абдуловна, 1918 г. р.;
 Селиванова Графена Ивановна, 1923 г. р.;
 Семёнова Анна Ивановна, 1919 г. р.;
 Сенинская Анна Ивановна, 1922 г. р.;
 Сумина Клавдия Павловна, 1923 г. р.;

Сухаинова Нина Ивановна, 1924 г. р.;
 Тулякова Нина Кузьминична, 1923 г. р.;
 Ускова Валентина Михайловна, 1921 г. р.;
 Фатеева Вера Ивановна, 1922 г. р.;
 Чекалкина Лидия Григорьевна, 1924 г. р.;
 Шатохина Ольга Васильевна, 1916 г. р.

Анна Алексеевна Маркина (впоследствии Герасимова) – участница прорыва блокады Ленинграда, вошедшая в этот призыв, вспоминала: «В 1941 году... я работала в средней школе № 2. Меня, как комсомолку, направили на Рокковские курсы (курсы Российского общества Красного креста. – *И. К.*) медицинских сестёр, где нас научили многому. А в 1942 г. я была на призывном пункте, который был в школе им. Горького, там, где сейчас находится драматический театр.

Пароходом, а потом поездом мы, камчатские девушки и юноши, прибыли на свои места. Я попала в 250-ю отдельную стрелковую бригаду в медсанроту, а через некоторое время наша бригада эшелонам двигалась на Запад в действующую армию. Были мы на Брянском, на Воронежском и на Ленинградском фронтах. Вспоминается Воронежский фронт. Шли ожесточённые бои. Наша медсанрота находилась в селе. Раненых было много. Их доставляли в часовню. Многие из них нуждались в операции. Операционной нам служил церковный домик. Почти без отдыха, днём и ночью, прибывали раненые. Очень хотелось спать. Превозмогая усталость, врачи и сёстры неутомимо работали. От выстрелов вздрагивал домик, звенели стёкла в окнах. По соседству с нами было другое село. Там тоже была медсанрота, в которой служила наша камчатская девушка, ученица школы № 2 Гертруда Горбачёва (призвана 21.06.1942 г. – *И. К.*). Мы услышали гул немецкого самолёта. Он несколько раз пролетел то над нами, то над ними. А затем сбросил несколько бомб на их медсанроту. Раздались взрывы. Самолёт скрылся. Мы очень волновались за судьбы наших товарищей. В момент затишья побежали туда... Помогали выжившим.

Вспоминается очень трудный переход по Ладожскому озеру, дороге жизни в блокированный Ленинград. Шли всю ночь по льду с массой воронок от снарядов и бомб. Была декабрьская морозная ночь с 31 на 1 января 1943 г., а казалось, что было жарко, сквозь шинели шёл пар, с трудом поднимали ноги, казалось, иголка была тяжела» (2, с. 420–422). Анна Алексеевна Герасимова видела много смертей: гибли подруги по медсанроту и врачи, умирали совсем молодые ребята, получив ранения, несовместимые с жизнью. Время стирает в памяти имена и фамилии, но своих однополчан Анна Алексеевна помнила всю жизнь: военный врач Серов, медсестра Оля, санитарка Майя. Их фамилии, к сожалению, забылись. Все они погибли, помогая раненым, оказывая им первую помощь прямо под артобстрелом врага.

1 сентября 1942 г. в городе опять мобилизуется большая группа женщин – 121 человек, которая сразу распределяется в 128-ю авиадивизию (9):

Авдеева Мария Дмитриевна, 1923 г. р.;
 Аверьянова Нина Федоровна, 1923 г. р.;
 Агаркова Любовь Николаевна, 1923 г. р.;
 Алкина Нина Сергеевна, 1924 г. р.;
 Андреева Анна Евсеевна, 1922 г. р.;
 Андриянова Елизавета Федоровна, 1924 г. р.;
 Антонова Александра Викторовна, 1923 г. р.;
 Антонова Елена Федоровна, 1924 г. р.;
 Афанасьева Мария Владимировна, 1923 г. р.;
 Баневич Зоя Григорьевна, 1924 г. р.;
 Барабанова Парасковья Сергеевна, 1917 г. р.;
 Бардеева Анастасия Дмитриевна, 1922 г. р.;
 Белашко Нина Николаевна, 1922 г. р.;
 Беленко Лидия Дмитриевна, 1916 г. р.;
 Беляева Екатерина Павловна, 1918 г. р.;
 Богданова Александра Петровна, 1924 г. р.;
 Болдина Татьяна Лаврентьевна, 1924 г. р.;
 Брикаловская Юлия Константиновна, 1923 г. р.;
 Булычева Анна Васильевна, 1924 г. р.;

Буянцева Мария Григорьевна, 1924 г. р.;
 Виравина Александра Степановна, 1922 г. р.;
 Васильева Агния Константиновна, 1924 г. р.;
 Ведерникова Нина Андреевна, 1924 г. р.;
 Вишневская Мария Петровна, 1919 г. р.;
 Вужевская Фрида Самойловна, 1922 г. р.;
 Гайдученко Раиса Антоновна, 1923 г. р.;
 Гладышева Александра Сергеевна, 1925 г. р.;
 Голдина Людмила Максимовна, 1927 г. р.;
 Голикова Дарья Васильевна, 1913 г. р.;
 Григорьева Лидия Алексеевна, 1924 г. р.;
 Гудникова Ольга Ильинична, 1924 г. р.;
 Гужева Надежда Мифодьевна, 1923 г. р.;
 Гущина Александра Гавриловна, 1927 г. р.;
 Давыдова Анна Михайловна, 1923 г. р.;
 Дрожжина Роза Арсентьевна, 1924 г. р.;
 Еланцева Екатерина Григорьевна, 1924 г. р.;
 Елисова Александра Петровна, 1923 г. р.;
 Елсукова Татьяна Григорьевна, 1921 г. р.;
 Ельшина Анна Петровна, 1923 г. р.;
 Захарова Вера Григорьевна, 1919 г. р.;
 Захарова Галина Степановна, 1924 г. р.;
 Зверева Клавдия Ивановна, 1923 г. р.;
 Зенкина Зинаида Павловна, 1913 г. р.;
 Зуева Любовь Григорьевна, 1924 г. р.;
 Зюкова Мария Осиповна, 1924 г. р.;
 Изюмская Екатерина Григорьевна, 1922 г. р.;
 Ищенко Мария Филимоновна, 1916 г. р.;
 Капитонова Елизавета Ивановна, 1923 г. р.;
 Катюхина Елизавета Григорьевна, 1924 г. р.;
 Кириленко Заря Ивановна, 1924 г. р.;
 Кобзева Пелагея Васильевна, 1924 г. р.;
 Козик Надежда Климентьевна, 1920 г. р.;
 Козлова Анна Федоровна, 1918 г. р.;
 Козлова Лидия Васильевна, 1919 г. р.;
 Кондратьева Мария Корнеевна, 1917 г. р.;
 Коннова Пелагея Ильинична, 1924 г. р.;
 Коновалова Татьяна Григорьевна, 1924 (1923) г. р.;
 Кораблева Нина Яковлевна, 1921 г. р.;
 Коростылева Анна Ефимовна, 1925 г. р.;
 Корчагина Анастасия Ивановна, 1925 г. р.;
 Косолобова Нина Григорьевна, 1924 г. р.;
 Кошечкина Агния Константиновна, 1913 г. р.;
 Кубецкая Юлия Александровна, 1924 г. р.;
 Кубышкина Лидия Васильевна, 1923 г. р.;
 Кузнецова Вера Васильевна, 1923 г. р.;
 Лаптева София Никитична, 1924 г. р.;
 Леонова Мария Семеновна, 1922 г. р.;
 Лисавкина Анастасия Павловна, 1921 г. р.;
 Логачева Антонина Федоровна, 1925 г. р.;
 Маркина Наталья Григорьевна, 1920 г. р.;
 Мещерякова Валентина Павловна, 1915 г. р.;
 Молчанова Тамара Никитична, 1919 г. р.;
 Мочалина Таисия Григорьевна, 1921 г. р.;
 Муганова Татьяна Гергиевна, 1924 г. р.;
 Мустафинова Халида, 1924 г. р.;

Нагорнова Мария Васильевна, 1924 г. р.;
 Налобнова Нина Васильевна, 1925 г. р.;
 Нарова Юлия Прокопьевна, 1924 г. р.;
 Немец Надежда Петровна, 1914 г. р.;
 Никулова Анастасия Яковлевна, 1923 г. р.;
 Обрядина Евдокия Павловна, 1923 г. р.;
 Олейник Александра Кузьминична, 1922 г. р.;
 Ольховская Валентина Сергеевна, 1924 г. р.;
 Папшева Александра Константиновна, 1923 г. р.;
 Пархачева Валентина Сергеевна, 1924 г. р.;
 Петрова Тамара Николаевна, 1924 г. р.;
 Пинчук Анна Алексеевна, 1919 г. р.;
 Полянинова Нина Николаевна, 1924 г. р.;
 Помыканова Раиса Федоровна, 1925 г. р.;
 Пчелинцева Анна Ивановна, 1924 г. р.;
 Радченко Ульяна Михайловна, 1916 г. р.;
 Рязанцева Зоя Захаровна, 1924 г. р.;
 Салокова Надежда Павловна, 1923 г. р.;
 Сафронова Ольга Ивановна, 1914 г. р.;
 Сахнова Нина Ивановна, 1924 г. р.;
 Севостьянова Елена Алексеевна, 1923 г. р.;
 Семакова Мария Николаевна, 1922 г. р.;
 Семешова Екатерина Кондратьевна, 1924 г. р.;
 Сидорова Антонина Егоровна, 1923 г. р.;
 Скачкова Александра Игнатьевна, 1919 г. р.;
 Славкина Елена Ивановна, 1924 г. р.;
 Слободчикова Полина Федоровна, 1922 г. р.;
 Соколова Мария Игнатьевна, 1925 г. р.;
 Солуянова Анна Никифоровна, 1917 г. р.;
 Субботина Варвара Ивановна, 1921 г. р.;
 Твртнева Валентина Алексеевна, 1918 г. р.;
 Терентьева Прасковья Семеновна, 1918 г. р.;
 Терещенко Надежда Прокопьевна, 1925 г. р.;
 Тимофеева Клавдия Александровна, 1919 г. р.;
 Тимошенко Анастасия Дмитриевна, 1922 г. р.;
 Тимошина Ольга Семеновна, 1920 г. р.;
 Федорова Антонина Иннокентьевна, 1913 г. р.;
 Хохлова Мария Афанасьевна, 1913 г. р.;
 Чельшева Пелагея Яковлевна, 1920 г. р.;
 Чертова Александра Васильевна, 1922 г. р.;
 Чкиря Вера Афанасьевна, 1923 г. р.;
 Чуракова Зоя Кузьминична, 1925 г. р.;
 Шарыгина Клавдия Васильевна, 1924 г. р.;
 Шестакова Валентина Егоровна, 1921 г. р.;
 Юдова Галина Ивановна, 1924 г. р.;
 Юферова Наталья Гавриловна, 1922 г. р.

Девушек привозят на место дислокации дивизии в Елизово, где расформируют по авиа-полкам. Большая часть из них попадает в 904-й полк тяжёлых бомбардировщиков, находившийся в п. Южные Коряки. Софию Никитичну Лаптеву, мобилизованную вместе с подружкой Татьяной Мугановой городским военкоматом, вместе с другими девушками, прибывшими из разных регионов, определяют в БАО – батальон аэродромного обслуживания. София Никитична вспоминала, как в одной длинной землянке разместили более 70 девушек, а всего в батальоне было около 200 человек. Рядом в землянке жили землячки: Надежда Помыкалова из Сероглазки и Мария Асминина из Ивашки. Вспоминает, что были девушки с побережья и из Усть-Камчатска. Служили телефонистками, телеграфистками, охраняли бомбовые склады и аэродром. Много пришлось взять женщинам на

свои хрупкие плечи, приходилось стоять на посту и у тяжёлых бомбардировщиков в постоянной готовности к боевой тревоге.

Читаешь эти строки воспоминаний и понимаешь: мы в неоплатном долгу перед тем поколением – и перед живыми, и перед ушедшими от нас.

Подвиги совершались женщинами – жительницами Камчатки и в тылу. Примером тому могут служить женские ловецкие бригады, организованные в годы войны на полуострове и выполняющие планы по вылову рыбы в тяжелейших условиях на 150–200 %!

Обратимся к публикации газеты «Камчатская правда» от 1942 г.: «Женская фронтовая бригада комсомолки т. Авериной выловила за путину 9 тысяч центнеров рыбы вместо 7 тысяч центнеров по плану. Члены бригады комсомолки Бабенкина, Бажаева, Коростылева, Кочеткова, Лисунова и бригадир Аверина хорошо освоили специальность рыбака» (7).

Учитывая призыв ко всем женщинам СССР овладеть мужскими профессиями, 23 июля 1941 г. в г. Петропавловске состоялось собрание женщин-домохозяек. Это собрание вынесло постановление, в котором говорилось: «В грозный час войны мы призываем женщин города Петропавловска и Камчатской области в совершенстве овладеть мужскими профессиями, чтобы в нужный момент занять место своих мужей и сыновей, отцов и братьев на производстве, на рыбокомбинатах, в сельском хозяйстве, чтобы своим трудом способствовать победе над врагом...» (3). Женщин призывали множить ряды доноров, выявлять и разоблачать шпионов, диверсантов, шептунов, болтунов и паникеров, учиться метко стрелять, оказывать раненым первую медицинскую помощь, организовывать кампанию по отправке посылок героическим бойцам Красной армии, а также сбор средств в железный фонд страны.

Практически сразу после начала войны на Камчатке развернулось движение гвардейцев тыла – *полгектарниц* – женщин-домохозяек, которые брали участки для выращивания на них высоких урожаев различных культур (6). Всё, что выращивалось на участках, сдавалось в фонд помощи фронту.

В Палане в июле 1942 г. создается женская бригада по пошиву одежды из оленьих шкур для бойцов Красной армии. Бригада отправила почти 500 теплых вещей на фронт и 800 в районы, освобожденные от оккупантов. Наши женщины обрабатывали рыбу, выращивали картофель, овощи, развивали животноводство молочного и мясного направлений. Это необходимо отметить особо, потому что по призыву партийных и советских организаций население области обязалось производить сельскохозяйственные продукты на месте, чтобы завоз с материка был минимальным (5).

2 июля 1941 г. газета «Камчатский колхозник» публикует обращение колхозниц сельскохозяйственной артели «Безбожник» Мильковского района ко всем женщинам и девушкам Камчатки: «Мы, девушки и женщины, колхозницы колхоза “Безбожник”, решили изучить трактор, готовимся стать трактористами. Это мы считаем необходимым, чтобы в случае, если нашим товарищам трактористам по зову Советского правительства придется идти на фронт, мы могли заменить их, могли бы выполнить план сельскохозяйственных работ, являющихся частью оборонной работы... Женщины, овладейте тракторами! Будьте готовы заменить мужей, братьев, товарищей!» (4).

Представительницы самых мирных профессий не остаются в стороне от общенародной беды. Врач больницы с. Эссо т. Смыкова пишет в райвоенкомат в 1941 г.: «Хочу быть там, где идут бои, чтобы принять непосредственное участие в борьбе с фашистами, оказать помощь и облегчить физические страдания наших раненых бойцов, защитников Родины, защитников свободы, всей нашей счастливой жизни» (3).

А разве вправе мы забыть о строительстве дороги в Петропавловске по склону Петровской сопки вдоль берега Култучного озера (теперь ул. Набережная), который круто обрывался в воду? В строительстве после окончания рабочего дня принимало участие всё население города, а после глобальной мобилизации мужчин уже в первые месяцы войны это были в основном женщины и дети. Землю копали кирками (кайлами), ломом и лопатами. Грунт отвозили на тачках по дорожкам из насланных досок. Важность стройки заключалась в том, что в случае налёта японской авиации было возможно разрушение узкой тогда Озерновской косы и населению города отрезался единственный путь на случай эвакуации (1, с. 8).

После объявления 9 августа 1945 г. войны Японии 12 августа 1945 г. ГВК Петропавловска-Камчатского одновременно мобилизует вольнонаёмными 226 жительниц города в состав Курильского десанта. Помимо них в состав десанта входят и женщины-служащие 301-го медсанбата, которые уже проходили службу к этому времени (9).

Среди вновь мобилизованных – Клавдия Ильинична Асламова, с 1937 г. работавшая в Камчатском обллите инспектором книготорговой и библиотечной сети. Вот её воспоминания: «Когда

война с Японией началась, меня снова призвали в армию и послали в десантную операцию на Курильские острова, где я приняла боевое крещение. Посадили нас в машины, меня, Наумову Тоню (медсестра 301-го медсанбата, мобилизована в 1942 г. – *И. К.*) и военного врача (фамилии уже не помню), много солдат и повезли на Судоремонт, где грузили военные грузы, солдат и матросов. Было очень грустно, тревожно. Когда стемнело, наши десантные корабли отправили в море. Прибыли к Курильским островам на рассвете. Начался бой. Впереди шедший, а затем и наш десантный корабль японцы пробили, и они начали тонуть. Обрушилось море огня от снарядов и пуль на наш корабль. На корабле были убитые и раненые, мы оказывали помощь. Командир командовал выбрасывать весь груз в море, что матросы и делали, чтобы немного задержать корабль на воде и успеть высадить десант. После был приказ всем прыгать в воду и добираться до берега вплавь, хотя берег был очень далеко. Это был непередаваемый страх и ужас – холодное море, а над нашими головами сплошное море огня... На глазах убивало, ранило, матросы и солдаты шли ко дну. Очень много погибло. До берега доплыли с трудом. Кричат: “Вперёд!”. Но силы совершенно покинули... Так было несколько секунд или минут, времени никто не смотрел. Потом шли с боем вперёд, были убитые и раненые. Мы оказывали помощь, таскали на себе в менее простреливаемые места... А когда не было перевязывающего материала, я от раненых бойцов таскала ползком на линию огня патроны и гранаты. До тех пор, пока кто-то приносил с японских складов всё, что можно было использовать на перевязочный материал» (2, с. 435).

После заключения перемирия К. И. Асламова служила в медсанбате на Курильских островах, работала операционной сестрой. Оставалась на службе несмотря на опасность: на о. Самую, хотя войны уже и не было, в сопках продолжали сидеть и стрелять смертники. Награждена орденом Красной Звезды, медалью «За Победу над Японией».

Всего лишь несколько историй. Но за ними стоят тысячи женских судеб, опалённых войной. У войны не женское лицо? Посмотрите на орденские планки на груди маленьких хрупких женщин в День Победы и попробуйте представить, через что им пришлось пройти, чтобы хоть одна из медалей сияла сейчас на их военных гимнастёрках.

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Р. С. Автор выражает глубокую благодарность за помощь в подготовке материала начальнику отделения военного комиссариата Камчатского края по г. Петропавловску-Камчатскому Виктору Николаевичу Казарину и помощнику начальника отделения по ППП и ЧМР Марии Фёдоровне Романовой.

1. Бооль В. В. Камчатка в вопросах и ответах. Петропавловск-Камчатский : СЭТО-СТ, 2011. 54 с.
2. Камчатская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн. Сборник документов Государственного архива Камчатского края 1939–1945 гг. Петропавловск-Камчатский, 2010. 492 с.
3. Каченко Л. Камчатцы в годы Великой Отечественной войны // Ленинск. знамя. 1979. 9 мая.
4. Падекина А. Трудовой фронт Камчатки // Рыбак Камчатки. 2005. 22 июня.
5. Лычаков В. Все для фронта! Страницы истории // Камч. правда. 1989. 6 мая.
6. Разумовская Н. Камчатка в годы войны. О чём рассказывают документы // Камч. правда. 1974. 3 дек.
7. «И здесь, как на войне...»: Странички истории. «Камчатская правда» 1941–1945 годы // Камч. правда. 1972. 9 мая.
8. Яковлев П. 900 блокадных дней и ночей // Елиз. вестн. 2004. 30 янв.
9. Материалы из архива отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Петропавловску-Камчатскому.
10. Книга Памяти камчатцев, погибших в годы Второй мировой войны. Петропавловск-Камчатский, 2008. 120 с.

Л. И. Лапшин ОБ ОТЦЕ И О ВОЙНЕ

Написать об отце я решился в канун 60-летия Победы над фашистской Германией. Вся жизнь отца была посвящена Красной и Советской армии. В годы учебы он определил для себя путь военного медика, и Великая Отечественная война была лишь кульминацией того, чем он занимался всю свою жизнь, – медицинским обеспечением армии.